

Сяо Мо на мгновение замер, затем сдался и, тяжело вздохнув, сел на край кровати. Он протянул руку и коснулся покрасневшей щеки Се Шулина, тихо сказав:

— Мне не нравится, когда ты так поступаешь.

Ему не нравилось, когда Се Шулин вставал перед ним, защищая от всех нападков и злобы. Плечи этого мужчины отнюдь не были такими широкими и сильными, зачем же он постоянно брал на себя ответственность, которая ему вовсе не принадлежала?

Се Шулин прищурился, слегка потеревшись о прохладную ладонь Сяо Мо, и невнятно пробормотал:

— В постели я тебе не соперник. Неужели и снаружи должен уступать? Это было бы слишком унижительно...

Сяо Мо на мгновение опешил, а потом рассмеялся:

— Только из-за этого?

Се Шулин мигнул, лукаво улыбнувшись:

— Ладно, я пошутил. Конечно, не только из-за этого.

Он повернулся к Сяо Мо, пристально глядя на него, и мягко произнес:

— Смотри, мир шоу-бизнеса такой. Как бы ты ни старался быть честным и порядочным, всегда найдутся те, кто будет смотреть на тебя косо. Говоря прямо, это место, где нет места логике. Но ты, Сяо Мо, слишком логичен.

— Ты хочешь сказать, что я не подхожу для шоу-бизнеса? — Сяо Мо опустил взгляд, его лицо посерьезнело.

— А кто сказал, что это они должны решать? — Се Шулин поднял бровь, его глаза, похожие на цветы персика, сверкали ярким светом. Он крепко сжал руку Сяо Мо и сказал. — Сяо Мо, я надеюсь, что однажды ты возьмешь у меня награду Киноимператора. Когда это случится, я напою до смерти всех этих Цянь Шухуа и прочих, чтобы отомстить за тебя!

Его слова звучали как пьяный бред, но Сяо Мо интуитивно понимал, что он говорил всерьез.

Се Шулин действительно был прирожденным актером. Его сарказм и насмешки всегда скрывались за сладкими словами, а те редкие моменты искренности, которые он изредка проявлял, всегда звучали так, что вызывали смех.

Сяо Мо накрыл его одеялом с головой, притворившись холодным, и велел Се Шулину поскорее заснуть, стараясь скрыть свою произвольную улыбку.

Се Шулин что-то пробормотал, упрямо утянув одеяло на себя, и, наконец, успокоился, заснув в объятиях Сяо Мо.

«Третий лауреат» вышел в эфир в первый день и сразу же побил рекорды рейтингов. Сяо Мо, игравший Шэнь Цзинмо, в белом одеянии, с прямой осанкой и изящными чертами лица, напоминал небесного бессмертного, лишь легкая улыбка на губах выдавала в нем земного человека, что сразу покорило множество поклонниц.

Се Шулин, игравший Тан Цзюньцзяня, появлялся лишь в конце первой серии. Его одежда была слегка расстегнута, он лежал на коленях красавицы, его лицо источало глубокую нежность, воплощая в себе то самое «изящество знаменитости», о котором когда-то говорил Хуан Да. Даже слова «Шэнь Цзинмо», медленно слетавшие с его губ, звучали с некой неопределенной двусмысленностью.

Благодаря этому, еще до того, как съемочная группа успела начать активную рекламную кампанию, «Третий лауреат» уже взлетел в тренды Weibo. Хуан Да был вне себя от радости, не в силах сдержать улыбку.

Спустя неделю после премьеры, фан-пара Сяо Мо и Се Шулин стала главной темой обсуждений в сети.

По логике вещей, Вэй Жухуань, как главная героиня сериала, должна была бы чувствовать некоторое недовольство, но, к счастью, она сама была заядлой фанаткой этой пары. Она не только не выражала никакого недовольства, но и активно участвовала в обсуждениях, внося значительный вклад в развитие этой темы.

Еще во время съемок Вэй Жухуань тайком сделала множество фотографий Се Шулина и Сяо Мо вместе. Получив согласие участников, она начала время от времени публиковать их в Weibo.

В этот день Се Шулин не был с Сяо Мо. У него была съемка для обложки журнала, а Сяо Мо отправился в штаб-квартиру «Энтертейнмент "Великая стена"», чтобы подписать несколько контрактов.

Съемка прервалась на перерыв, и Се Шулин, взяв телефон у Чэнь Шуцяня, уединился в курилке, закурил и начал листать ленту.

Вэй Жухуань опубликовала новые фотографии. На одной из них Сяо Мо был одет в ярко-красный свадебный наряд, с каменным лицом, в то время как Се Шулин в черном обнимал его за плечи, выглядевший совершенно несчастным. Се Шулин замер, глядя на фото, и невольно улыбнулся.

В то время они с Сяо Мо еще не помирились, и Сяо Мо не мог отказаться от его намеренно близкого контакта, поэтому сохранял каменное выражение лица. Теперь, вспоминая это, это казалось довольно забавным.

Се Шулин с хитрой улыбкой переключился на свой фейковый аккаунт и оставил комментарий под фото:

— Не хочу слышать, не хочу слышать! Сяо Мо явно расстроен, потому что не может жениться на Се Шулине!

Примерно через две минуты после отправки комментария телефон завибрировал — кто-то поставил лайк. Се Шулин равнодушно переключился на уведомление, затем широко раскрыл глаза и мгновенно закрыл приложение.

Се Шулин посмотрел на телефон, затем быстро набрал номер Сяо Мо.

Как только звонок соединился, Се Шулин начал с возмущением:

— Сяо Мо! Почему ты снова лайкнул мой фейковый аккаунт!

Да, именно так! Тот, кто поставил лайк, снова оказался основным аккаунтом Сяо Мо! Хорошо, что он сразу закрыл Weibo, иначе телефон бы снова завис.

Сяо Мо помолчал, затем с улыбкой в голосе ответил:

— Так это был твой фейковый аккаунт.

Се Шулин взорвался:

— Это уже второй раз! Это же новый аккаунт, и ты его снова испортил!

— Второй раз? Значит, прошлый раз тоже был твой, — Сяо Мо, держа телефон, улыбнулся и поднял взгляд на огромный рекламный экран на соседнем здании, где показывали новый рекламный ролик Се Шулина для духов. На экране мужчина с длинными пальцами держал тонкую сигарету, его опущенные глаза излучали легкую отстраненность, а в руках он играл с темным флаконом духов, словно был настоящим повесой, но в момент, когда он поднимал взгляд, в его глазах вспыхивала соблазнительная искра.

— Что?! Не прикидывайся невинным, как будто это случайность! Такое не может происходить дважды!

Се Шулин на том конце провода продолжал бурчать, а Сяо Мо, пройдя через шумную улицу, подошел к огромному экрану, где Се Шулин смотрел на него с игривой улыбкой. Он встретился взглядом с изображением на экране и тихо произнес:

— ...Как же я хочу поскорее тебя увидеть.

Се Шулин резко замолчал, его лицо несколько раз изменило выражение, и, наконец, он опустил глаза, проявляя легкую нежность, и тихо сказал:

— Я тоже.

Сяо Мо молча улыбнулся:

— Во сколько ты закончишь? Я заеду за тобой.

— Еще часа два, — Се Шулин посмотрел на часы и добавил. — Ты сам за рулем, не бери Ян Ин. Подбери меня, и поедem сразу в бар.

— В бар? — Сяо Мо поднял бровь. — Не домой?

— Сначала не домой. Пэй Шо позвонил днем, хочет угостить нас выпивкой.

Пэй Шо... Сяо Мо на мгновение задумался, быстро вспомнив, кто это, и нахмурился:

— О чем с ним можно говорить?

Он и так не любил бары, а Пэй Шо, известный повеса, был тем, с кем он предпочитал не иметь дела. Более того, если он не ошибается, несколько крупных скандалов, связанных с Се Шулином, были связаны именно с этим Пэй Шо.

Се Шулин уже собирался объяснить, как услышал легкий стук в дверь — кто-то вошел. Он прервал себя, быстро сказав:

— Обсудим, когда приедешь.

И повесил трубку, повернувшись к двери.

— Я тебя отвлек? — голос вошедшего был низким, половина его тела скрывалась в тени, и Се Шулин мог лишь смутно разглядеть широкие плеча и стройные ноги.

Се Шулин покачал головой:

— Нет.

Мужчина медленно вошел в курилку, его резкие черты лица и высокий рост наконец стали видны при ярком свете. Се Шулин прищурился, внимательно рассмотрел его и с опозданием узнал.

— А, это вы, господин Фу, — Се Шулин вежливо улыбнулся, поздоровавшись. — Спасибо за сегодняшнюю работу.

Фу Цзюнь, фотограф сегодняшней съемки, недавно вернулся из-за границы, был известной личностью, и журнал заплатил за его услуги немало. К сожалению, 80% работы Се Шулина было связано с кино, поэтому он мало интересовался фотосъемкой и, естественно, не имел дела с этой «знаменитостью».

Фу Цзюнь слегка кивнул, его взгляд скользнул по руке Се Шулина, держащей сигарету, и остановился на пачке сигарет, лежащей рядом. Он тихо спросил:

— Можно одну?

Он пришел в курилку, но не принес сигарет? Се Шулин слегка удивился, но не придавал этому значения, просто взял пачку и протянул ее:

— Пожалуйста.

<http://bllate.org/book/16600/1517441>